

УДК 796.012.1:37.037

Ворожбитова Александра Леонидовна

ДВИГАТЕЛЬНАЯ РЕКРЕАЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье дан анализ понятия «двигательная (физическая) рекреация» и охарактеризован стоящий за ним комплекс проблем; выявляются противоречия между утвердившимся в конце XX века комплексным подходом к рекреации и необходимостью обстоятельного изучения ее физической природы. Двигательная рекреация не должна растворяться в общем потоке досуговой деятельности, а осознаваться в своем своеобразии. В статье обосновывается важность точного терминопотребления в сфере двигательной рекреации для практики физической культуры.

Ключевые слова: рекреация, физическая рекреация, двигательная рекреация, виды физической культуры, современная практика физической культуры.

Vorozhbitova Aleksandra L.

MOTIONAL RECREATION AS THE ISSUE OF MODERN PHYSICAL EDUCATION PRACTICE

In this article the analysis of motional (physical) recreation notion and complex of problems have been characterized. Contradictions between comprehensive approach which was consolidated in the end of XX century and necessity of detailed study its physical nature are revealed. Motional recreation shouldn't open in the general stream of leisure activity, but realizes in its peculiarity. In this article significance of exact term application in the sphere of motional recreation is based for the practice of physical education.

Key words: recreation, physical recreation, motional recreation, kinds of physical education, modern practice of physical education.

Как известно, формирование понятий является важнейшим фактором развития методологии науки о физической культуре. Осмысление проблемы, стоящей за понятием в тех или иных областях данной науки, является стимулом для дальнейшего их развития. К числу таких понятий, сравнительно новых для специалистов, относится понятие «двигательная (физическая) рекреация», анализ которого, как и выявление встающих за ним проблем, относится к актуальным задачам современного физкультурного образования.

Основными материалами для данной статьи послужили работы в области физической рекреации, опубликованные в отечественной научной литературе по физической культуре. Обобщение литературных источников позволило уточнить существенные признаки понятия в сравнении с имеющимися дефинициями.

Понятие «рекреация» в отечественной науке и практике стало утверждаться в конце 1980-х гг. Характерно, что только в 1986 году газета «Советский спорт» поместила информационно-разъяснительную статью «Что такое рекреация». Долгое время при точности буквального перевода латинского слова *recreation* (восстановление) в отечественных толковых словарях фиксировались явно односторонние или даже устаревшие смыслы: помещение для отдыха и игр учащихся во время перемен, или, например, название-синоним самой перемены и/или каникул. Теперь это слово получило новый смысл с пометкой «спец»: «отдых, восстановление сил после труда» и сопровождалась информацией о том, что во многих странах рекреация становится крупной отраслью экономики. Как общенаучное понятие «рекреация» стало популярным к концу XX века, причем в разных науках, в том числе в географии, где ее рекреационное направление обозначает отрасль социально-экономической географии, изучающую территорию, особенности деятельности людей, направленной на восстановление и развитие физических и духовных сил (отдых, туризм и т. п.).

В России представители разных направлений рекреации, как правило, уточняют свою позицию, о чем свидетельствуют даже названия работ: Саранча М. А. Концептуальное определение понятия «рекреация»: взгляд географа (2009); Саранча М. А. Рекреационный потенциал Удмуртской республики: географический анализ и оценка (2006); Зорин И. В. Рекреационная сущность экологического туризма (2012).

Успешно развивалась и теория физической рекреации как вида физической культуры, которая стимулировалась пониманием движения как основы жизни. Одна из первых диссертаций по про-

блеме рекреации «Физическая рекреация как часть физической культуры» была защищена Л. Пиотровски еще в 1980 г. Позже большой вклад в развитие теории двигательной рекреации внесли исследования Ю. П. Галкина «Проблемы физической рекреации и неспецифического физкультурного образования работников промышленного производства» (СПб, 1997), М. Г. Бердуса «Формирование теории физической рекреации в контексте основ ее метатеории» (М., 1999), С. Н. Реховской «Физическая рекреация как фактор самореализации личности взрослого человека» (СПб., 2007); вышла в свет монография Ю. Е. Рыжкина «Социально-психологические проблемы физической рекреации» (СПб., 2005) и др. Выводы теоретиков получили отражение и в учебной литературе. Среди учебных пособий в этом плане выделяются неоднократно переизданные пособия «Теория и методика физической культуры» (СПб, 2007), в котором концепция физической рекреации изложена В. М. Выдриным; Ж. К. Холодова, В. С. Кузнецова «Теория и методика физического воспитания и спорта» (М., 2011), где имеется специальный раздел «Теория и методика оздоровительной, рекреативной и реабилитационной физической культуры».

Необходимо учесть и критически оценить объем понятия «рекреация», которым пользуются зарубежные исследователи, которые, как правило, не выявляют дефиниции этого понятия. Обратимся к обстоятельному обзору О. Андреевой «Анализ зарубежных концепций развития рекреации» (2009). Автором приведен анализ концептуальных моделей развития досуга и рекреации во Франции, Польше, странах Азии. Системный анализ позволил провести углубленное изучение научных школ по исследованию рекреации, выявить и охарактеризовать их основные концептуальные парадигмы, рассмотреть особенности развития научных исследований в области рекреации. Но О. Андреева справедливо указывает на то, что в большинстве случаев речь идет об организации досуга в широком смысле этого слова. Она подчеркивает, что в зарубежных научных школах не используют термин «физическая рекреация» для обозначения вида двигательной деятельности в часы досуга [1, с. 87].

В широкой печати среди примеров рекреации на Западе приводятся французские костюмированные балы из эпохи Людовика XIV или Наполеона, роскошь отелей или отелей-поездов, декорированных под ту или иную историческую эпоху. Как справедливо заметил М. Г. Бердус в указанном выше исследовании, «трансформации семантической наполняемости «рекреации» в сторону экскурсионного международного туризма ... расходятся с представлениями о ее семантике и наглядном значении» [1, с. 40].

Однако, говоря о практической деятельности в области физической рекреации, мы имеем в виду не углубленное изучение ее теории, а, прежде всего, уточнение понятийного аппарата. Очевидно, что понятия «рекреация» в целом и рекреация как вид физической культуры нуждаются в дальнейшей теоретической разработке и новой интерпретации. Теоретико-методологической основой для данного исследования может служить монография В. П. Лукьяненко «Терминологическое обеспечение развития физической культуры в современном обществе» (М., 2008), призывающая к корректному *терминоупотреблению*. Нельзя не согласиться и с теми, кто считает, что неуточненное использование отдельных терминов неправомерно не только с точки зрения содержания информации, которую они несут: оно негативно сказывается на ряде аспектов оценочной деятельности [2]. В нашем контексте прежде всего необходимо соотнести понятия «физическая рекреация» и «двигательная рекреация». Первое определение вошло в научный оборот, как уже говорилось, в 1980-е годы, второе, утвердившееся в двухтысячные, не отменяет первое. Под физической рекреацией понимаются «любые формы двигательной активности, направленные на восстановление сил, затраченных в процессе профессионального труда» [4], и цитируемый автор в формулировке этого определения опирается на работы В. М. Выдрины, А. Д. Джумаева, Б. В. Евстафьева, А. А. Калинкина, В. В. Матова, А. С. Орлова и др. Из сказанного можно сделать вывод, что определения «физическая» и «двигательная» рекреация являются *синонимами*, но в последние годы определение «двигательная рекреация» стала получать большее распространение.

Необходимо также отказаться от нерасчлененности понятия «рекреация», которое можно встретить в публикуемых материалах, например, в исследовании активных видов туризма (Д. Г. Гладких, 2009), хотя автор имеет явное отношение к сфере физической культуры. В другой работе, принадлежащей коллективу петербургских авторов, посвященной адаптивной двигательной рекреации, наряду с гимнастикой, «нордической ходьбой», перечисляются такие виды совместного

досуга, как занятия литературным творчеством, музыкотерапия, пение, составление сценариев праздников, рисование, рукоделие, что, строго говоря, к двигательной рекреации отношения не имеет, но это в статье никак не оговаривается.

Двигательная рекреация не должна растворяться в общем потоке рекреационной индустрии, при характеристике которого собственно двигательная (физическая) рекреация, например, в общих энциклопедических словарных статьях, сегодня подчас никак не обозначена. Здесь уместно воспользоваться суждением А. Н. Леонтьева, которое по другому поводу недавно напомнили В. И. Столяров и С. Д. Неверкович [5, с. 34–35]: «Конечно, комплексный подход к человеку является не только возможным, но и научно оправданным, – говорил выдающийся специалист в области человековедения. – Однако никакое комплексное исследование не в состоянии заменить *собой тот или иной специальный раздел знаний, входящий в данный комплекс*» (курсив наш, А. В.). Это было сказано еще в 1974 г., но как будто в предвидении сегодняшней ситуации с двигательной рекреацией.

Отсутствие четких представлений о том, какие именно виды физкультурно-спортивной деятельности могут составить содержание двигательной рекреации, порой мешает и объективности общих выводов. Так, в исследовании баланса научного интереса к различным группам нозологических патологий отмечено, что за 30 лет рекреационным занятиям детей и подростков, страдающих умственной отсталостью, посвящено всего 3 процента проведенных диссертационных исследований. Однако в этом подсчете проявилась нечеткость классификации предметного поля диссертаций, т. к. спортивные и подвижные игры (18 %), лыжные гонки (6 %) (проценты подсчитаны тем же автором в том же контексте) могут решать и рекреационные задачи. К сожалению, в заглавиях опубликованных работ можно встретить *рядоположное* употребление *соподчиненных* понятий: «рекреация и туризм», «рекреация и подвижные игры» и т. д., тогда как двигательная рекреация как вид физической культуры включает в себя различные виды физкультурно-спортивной деятельности, которые в зависимости от сферы их применения могут преследовать различные цели: не только учебно-тренировочные, соревновательные, но и рекреационные и др. Очевидно, в каждом конкретном случае должна учитываться полисемия того или иного традиционного понятия по отношению к разным видам физической культуры, обозначающего вид физкультурно-спортивной деятельности.

Обратим внимание на тезис В.П. Лукьяненко: «По отношению к уроку физической культуры основная направленность не может быть никакой другой, кроме образовательной. Когда же речь идет о физическом воспитании в целом, то его направленность, конечно же, может и должна быть тренирующей или рекреационно-оздоровительной» [3, с. 106].

Стимулом к развитию истории и теории физической рекреации должны стать примеры положительной динамики терминопотребления. Стремление к разграничению и уточнению понятий, связанных с двигательной рекреацией, наметилось еще в конце 1990-х гг. Так, коллектив авторов А. А. Федякин, Ж. Г. Кортова, Л. К. Федякина (Сочи, 1998), занимающийся оздоровительным туризмом, очень четко разграничил понятия «туризм рекреационный», «оздоровительный туризм» и «реабилитационный туризм»; сегодня этот перечень определений пополняется понятием «адаптивный туризм». Обращаясь к такой разновидности двигательной рекреации, как адаптивная, те же авторы дают четкое определение технологии адаптивной двигательной рекреации как особой формы прикладного научного знания и уточняют, что в этом случае исследователи имеют дело уже с *компонентом* адаптивной физической культуры [6].

Наряду со смысловым наполнением понятия «туризм» в зависимости от вида физической культуры можно отметить также взаимосвязь между самими видами физической культуры, так как адаптивная двигательная рекреация, адаптивная реабилитация – понятия, утвердившиеся в связи с возрастающей популярностью адаптивной физической культуры, понимаемые как ее компоненты – как раз и являются следствием взаимодействия и взаимообогащения разных видов физической культуры.

Таким образом, в современной практике физической культуры, проблема двигательной рекреации заключается в необходимости разработки всего спектра ее дефиниций, отражающего сложные системные отношения понятий в области физической культуры в точности терминопотребления, что, несомненно, будет способствовать повышению не только теоретического уровня исследований, но и уровня двигательной рекреации как вида деятельности.

Литература

1. Андреева О. Анализ зарубежных концепций развития рекреации (на укр. яз.) // Теорія і методика фізического виховання і спорту. 2009. № 4. С. 85–88.
2. Исаев А. П., Черепов Е. А., Кабанов С. А., Потапова Т. В. Формирование понятий как фактор развития методологии науки о физическом воспитании // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2008. № 2. С. 70–72.
3. Лукьяненко В. П. Терминологическое обеспечение развития физической культуры в современном обществе. М.: Советский спорт, 2008. С. 106.
4. Рыжкин Ю. Е. К вопросу о понятии феномена «Физическая рекреация» // Теория и практика физической культуры. 2001. № 4. С. 55–57.
5. Столяров В. И., Неверкович С. Д. Претенциозная, но неудачная попытка переосмысления базовых основ теории физической культуры (критические заметки) // Теория и практика физической культуры. 2011. № 1. С. 32–36.
6. Федякин А. А., Кортова Ж. Г., Федякина Л. К. Адаптивная двигательная рекреация взрослого человека в санитарно-курортных условиях: проблемы и пути их решения // Адаптивная физическая культура. 2012. № 3. С. 24–27.

УДК 159.9.075

Костанова Любовь Юрьевна, Белых Татьяна Викторовна

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ АДАПТИВНОСТИ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ К УСЛОВИЯМ ИНФОКОММУНИКАЦИИ

В статье представлены данные эмпирического исследования, направленного на изучение особенностей внутриуровневых связей в структуре интегральной индивидуальности старших школьников с разной степенью принадлежности к сетевой субкультуре, позволяющих выявить различия в способах актуализации адаптивного ресурса личности.

Ключевые слова: интегральная индивидуальность, адаптивность, инфокоммуникация, сетевая субкультура.

Kostanova Lyubov Y., Belyh Tatiana V.

PERSONAL FACTORS OF ADAPTABILITY OF THE HIGH SCHOOL STUDENTS TO THE CONDITIONS OF INFOCOMMUNICATIONS

This article presents the empirical research aimed at studying the features of inter-level connection in the structure of integral individuality older schoolchildren with varying degrees of belonging to a network subculture that identify differences in the methods of updating the adaptive resource person.

Key words: integral individuality, adaptability, infocommunication, network subculture.

Одной из отличительных черт нашего времени является глобальная компьютеризация общества, в том числе и образования, практически каждое образовательное учреждение оснащено компьютерами и компьютерными сетями, практически каждый подросток имеет доступ в сеть Internet с компьютера или мобильного телефона. Глобальная сеть предлагает подросткам множество разнообразных услуг и сервисов: социальные сети, игры online, поиск музыки, фильмов на любой вкус, виртуальное общение в чатах, на форумах, где можно найти собеседника на любую тематику.

Подросток может сам для себя устанавливать время, продолжительность, правила общения в сети Интернет, где становятся незначимыми пол, возраст, социальный статус и внешние данные. Огромное количество свободного времени, как правило, заполняется различными видами инфокоммуникации. Виртуальный мир очень привлекателен для подростка, так как далек от действительности, здесь легко исправить любые ошибки, можно за несколько часов завести огромное количество знакомых, без труда получить информацию.

Психологические механизмы воздействия информационных технологий на человека являются объектом тщательного анализа в современной науке. При этом на смену локальному анализу, предметом которого являются отдельные психические процессы, навыки, операции или конкретные действия, пришел анализ преобразований на глобальном уровне, в том числе преобразований моти-